

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.94.2.004>

УДК 338.124.4:332.1

ВОПРОСЫ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЛОЖНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

Москвитин Е. Ю.^{1*}

¹ *Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал),
Донской государственный технический университет,
Шахты, Россия
* djulm@rambler.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье внимание сосредоточено на том, что современная система государственного регулирования располагает широким набором инструментов поддержки экономического развития по различным направлениям. Вместе с тем результативность таких мер во многом зависит от того, насколько они соотносятся с реальным состоянием хозяйственной среды. В работе обоснована необходимость выстраивания поддержки на основе оценки финансово-экономических признаков сложной хозяйственной ситуации. *Материалы и методы.* Исследование основано на анализе сложной хозяйственной ситуации в ее финансово-экономическом выражении. Используются данные официальной статистики, характеризующие убыточность организаций, показатели финансовой устойчивости, структуру задолженности и динамику процедур банкротства в отраслевом и региональном разрезе. Применены методы сравнительного, структурного и статистического анализа. *Результаты исследования.* Одним из ключевых признаков сложной хозяйственной ситуации выступает наличие убытков по итогам хозяйственной деятельности. При этом сам по себе убыток не во всех случаях означает устойчивое неблагоприятное положение, поскольку может быть связан с реализацией долгосрочных проектов, освоением новых технологий, расширением производства, структурной перестройкой или действием сезонных факторов. Однако в большинстве случаев воспроизводство убытков отражает развитие негативных процессов в деятельности организации. По этой причине оценка числа убыточных предприятий рассматривается как важный элемент анализа устойчивости экономики. *Обсуждение и заключение.* Установлено, что признаки сложной хозяйственной ситуации распределяются по видам экономической деятельности неравномерно и наиболее выражены в добывающих, инфраструктурных, транспортно-логистических и отдельных производственных сегментах. Обоснована необходимость развития на региональном уровне проблемно-ориентированных инструментов поддержки организаций, находящихся в зоне финансовой неустойчивости.

Ключевые слова: анализ, динамика, сложная хозяйственная ситуация, регулирование, региональная экономика.

Для цитирования: Москвитин Е. Ю. Вопросы анализа динамики и структуры субъектов хозяйствования в сложной хозяйственной ситуации. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2026;2(33):53-63. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.94.2.004.

Research article

JEL G33 R11 R58

ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE OF BUSINESS ENTITIES IN A COMPLEX ECONOMIC SITUATION

Moskvitin E.^{1}*

¹ *Institute of Service and Entrepreneurship (branch),
Don State Technical University,
Shakhty, Russia*

* *djulm@rambler.ru*

Abstract. *Introduction.* The article focuses on the fact that the modern system of state regulation has a wide range of instruments to support economic development in various areas. At the same time, the effectiveness of such measures largely depends on how closely they correspond to the actual condition of the economic environment. In this regard, the study substantiates the need to build support measures on the basis of assessing the financial and economic signs of a difficult economic situation. *Materials and methods.* The study is based on the analysis of a difficult economic situation in its financial and economic dimension. Official statistical data were used to characterize the share of loss-making organizations, financial stability indicators, the structure of indebtedness, and the dynamics of bankruptcy procedures across sectors and regions. The methods applied include comparative, structural, and statistical analysis. *Research results.* One of the key signs of a difficult economic situation is the presence of losses resulting from economic activity. At the same time, losses alone do not always indicate persistent economic distress, since they may be associated with the implementation of long-term projects, the adoption of new technologies, production expansion, structural transformation, or seasonal factors. However, in most cases, recurring losses reflect the development of negative processes in the organization's activity. For this reason, the assessment of the number of loss-making enterprises is regarded as an important element in analyzing economic stability. *Discussion and conclusion.* It has been established that the signs of a difficult economic situation are distributed unevenly across types of economic activity and are most pronounced in extractive industries, infrastructure sectors, transport and logistics, and certain manufacturing segments. The study substantiates the need to develop problem-oriented support instruments at the regional level for organizations operating in a zone of financial instability.

Keywords: analysis, dynamics, difficult economic situation, regulation, regional economy.

For citation: Moskvitin E. Analysis of the Dynamics and Structure of Business Entities in a Complex Economic Situation. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2026;2(33):53-63. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.94.2.004.

Введение

Современная система государственного регулирования хозяйственных систем обладает развитым инструментарием поддержки экономического развития по различным направлениям: стимулируется развитие отдельных отраслей и сфер народного хозяйства, создаются благоприятные

условия для организаций, обладающих определенными экономическими параметрами, – инновационных предприятий, агропроизводителей, организаций, использующих труд инвалидов, малых предприятий. Опыт функционирования отечественной экономики в течение последних десятилетий показал, что предоставление инструментария

поддержки предпринимателей становится важным фактором обеспечения устойчивого роста экономики. Однако потенциал данной работы остается еще не до конца раскрытым [2, 5]. В этом аспекте существенное значение приобретает анализ динамики и структуры субъектов хозяйствования, функционирующих в сложной хозяйственной ситуации. В рамках настоящего исследования данное понятие используется в прикладном, операциональном значении и относится не ко всем возможным формам хозяйственного неблагополучия, а к совокупности финансово-экономических признаков, отражающих снижение устойчивости функционирования организаций. К числу таких признаков в статье отнесены убыточность, параметры текущей ликвидности и финансовой автономии, характеристики задолженности, а также статистика процедур банкротства. Такой подход позволяет выявить не любые затруднения хозяйственного развития, а именно те проявления нестабильности, которые получают количественное выражение в официальной статистике и могут быть сопоставлены в отраслевом и региональном разрезе. Одним из первичных индикаторов подобной ситуации выступает декларирование убытков по итогам хозяйственной деятельности. Вместе с тем наличие убытка может быть обусловлено различными причинами, в том числе реализацией долгосрочных инвестиционных проектов, структурной перестройкой, освоением новых технологий или действием сезонных факторов [4, 5, 7]. Однако в большинстве случаев устойчивое воспроизводство убытков свидетельствует о наличии негативных процессов в хозяйственной деятельности организации. По этой причине оценка числа убыточных предприятий рассматривается в статье как исходный этап диагностики сложной хозяйственной ситуации, который далее дополняется анализом финансовой устойчивости, задолженности и банкротства.

Материалы и методы

Исследование основывается на подходе к анализу сложной хозяйственной ситуации как совокупности финансово-экономических признаков неблагополучия, выявляемых по данным официальной статистики в отраслевом и региональном разрезе. В рамках данной работы указанное понятие используется в прикладном, операциональном значении и соотносится прежде всего с теми проявлениями хозяйственной нестабильности, которые получают количественное выражение в системе статистически наблюдаемых показателей. К ним отнесены динамика убыточности организаций, параметры текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами и финансовой автономии, структура кредиторской задолженности, включая ее просроченную часть, а также статистика процедур банкротства юридических лиц. Такой подход позволяет рассматривать сложную хозяйственную ситуацию не как универсальную характеристику любых затруднений в развитии хозяйствующих субъектов, а как состояние, фиксируемое через совокупность взаимосвязанных финансово-экономических индикаторов, отражающих снижение устойчивости функционирования организаций.

Информационную основу исследования составили данные официальной государственной и региональной статистики, а также материалы, характеризующие динамику банкротств юридических лиц в Российской Федерации и на уровне отдельных субъектов. Теоретическую основу работы сформировали исследования, посвященные кризисным и предбанкротным состояниям организаций, анализу факторов финансовой неустойчивости, а также инструментам выявления и диагностики неблагоприятных изменений в хозяйственной деятельности.

В процессе исследования использованы методы научного поиска, сравнительного, структурного и статистического

анализа, а также приемы группировки, сопоставления, обобщения и интерпретации статистических данных. Применение данного методического подхода обеспечивает возможность выявления наиболее выраженных финансово-экономических признаков сложной хозяйственной ситуации по видам экономической деятельности и регионам, а также позволяет перейти от усредненной оценки неблагополучия к более детализированному анализу его отраслевой и территориальной дифференциации.

Результаты исследования

В Российской Федерации доля убыточных организаций, по данным государственной статистики, остается значительной и превышает четверть общего числа хозяйствующих субъектов, составляя 28,1 %. Наиболее высокая концентрация убыточных организаций фиксируется в инфраструктурных видах деятельности, прежде всего в сфере водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, а также в обеспечении электрической энергией, газом и паром, где соответствующий показатель превышает 40 %. Такое положение может быть связано с совокупностью факторов, включая высокую капиталоемкость данных видов деятельности, длительные сроки окупаемости инвестиционных вложений и особенности расчетов с потребителями услуг. В то же время значительная доля убыточных организаций наблюдается и в финансовой сфере, где она достигает 36,5 %, что указывает на отсутствие прямой зависимости между уровнем убыточности и принадлежностью сектора исключительно к производственной или инфраструктурной деятельности. Показательно, что в сельском хозяйстве, несмотря на его зависимость от природно-климатических условий и сезонного характера производства, доля убыточных организаций составляет 26,6 %, то есть оказывается ниже, чем в строительстве и в деятельности в области информации и связи. В то же

время сопоставление отраслей показывает, что высокий уровень убыточности не сводится исключительно к воздействию природно-климатических условий, а, вероятно, определяется более сложным сочетанием организационно-экономических и отраслевых факторов.

Разрыв между коммерческими видами деятельности по уровню убыточности организаций остается значительным: в инфраструктурных сферах показатель достигает 44-46 %, тогда как в оптовой и розничной торговле, а также в сфере авторемонта составляет около 21 %. При этом обрабатывающие производства характеризуются сравнительно невысокой долей убыточных организаций – 21,4 %, что сближает их с торговлей и отражает более устойчивое положение по сравнению с предыдущими десятилетиями. Отраслевые различия находят отражение и в региональной структуре экономики, однако они не исчерпывают всей картины межтерриториальной дифференциации. В ряде регионов, включая Чукотский автономный округ, Еврейскую автономную область и Республику Карелия, доля убыточных организаций превышает 42 %, тогда как в Астраханской области она составляет 41,9 %, несмотря на ее близость к более устойчивым субъектам Юга России. На этом фоне Ростовская область демонстрирует более благоприятную ситуацию: в 2023 г. доля убыточных организаций составила 23,2 %, что ниже среднероссийского уровня 28,1 % и заметно ниже, чем в ряде сопоставимых регионов. Это позволяет рассматривать регион не как территорию с критическим масштабом хозяйственной нестабильности, а как пространство, где при сохранении отдельных проблемных сегментов возможно применение преимущественно превентивных мер поддержки. Существенная роль в такой работе принадлежит регионам, поскольку именно на этом уровне реализуется значительная часть мер государственной поддержки и формируется более точное

представление о состоянии хозяйственной среды. По этой причине анализ состава и структуры организаций, испытывающих финансовые затруднения, целесообразно проводить в региональном разрезе.

В настоящей статье указанный анализ представлен на примере Ростовской области, где доля убыточных организаций в 2020-2023 гг. последовательно сократилась с 32,0 % до 23,2 % (табл. 1).

Таблица 1 – Группировка организаций Ростовской области по удельному весу убыточных по отдельным видам экономической деятельности, в % к общему числу организаций [9, с. 329]

Table 1 – Grouping of organizations in the Rostov region by the proportion of unprofitable enterprises in individual types of economic activity, in % of the total number of organizations [9, p. 329]

Виды деятельности	2020	2021	2022	2023
Всего, в том числе по организациям с основным видом экономической деятельности:	32,0	25,0	24,9	23,2
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	23,2	20,0	21,1	19,4
добыча полезных ископаемых	52,2	25,0	16,7	35,3
обрабатывающие производства	23,6	22,9	22,7	18,0
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	39,1	30,4	27,5	30,2
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	49,2	46,0	46,8	37,3
строительство	28,0	22,1	17,5	20,6
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	24,0	14,6	15,5	15,3
транспортировка и хранение	46,6	43,4	40,8	33,9
прочие	37,2	27,3	27,8	27,3

В последние годы значение данного показателя в Ростовской области остается ниже общероссийского уровня, что позволяет говорить о сравнительно более устойчивом положении региональной экономики. Вместе с тем снижение доли убыточных организаций не является равномерным по всем видам деятельности. В большинстве основных секторов наблюдается улучшение ситуации, однако в добыче угля, производстве пищевых продуктов, производстве компьютеров, электронных и оптических изделий доля убыточных организаций по сравнению с 2020 г. увеличилась. Это показывает, что общее сокращение убыточности не исключает сохранения локальных зон финансовой нестабильности и требует перехода от усредненных региональных оценок к более детальному отраслевому анализу. Оценка убыточности

должна быть дополнена анализом финансовых показателей деятельности организаций.

Как показывают данные таблицы 2, коэффициент текущей ликвидности в среднем по региону превышает 100 %, однако такая ситуация не означает отсутствия хозяйственных рисков. Наиболее уязвимыми остаются предприятия добывающей сферы, инфраструктурного обеспечения, транспортировки и хранения, для которых характерны более слабые позиции по текущим расчетам, дефицит собственных оборотных средств и повышенная зависимость от внешних источников финансирования. Следовательно, для более точной диагностики сложной хозяйственной ситуации необходимо учитывать не только убыточность, но и совокупность показателей ликвидности, внутреннего финансового обеспечения и автономии.

**Таблица 2 – Ключевые показатели финансовой устойчивости предприятий
Ростовской области по отдельным видам экономической деятельности в 2023 г.,
на конец года; в % [9]**

**Table 2 – Key indicators of financial stability of enterprises in the Rostov region
for individual types of economic activity in 2023, at the end of the year; in % [9]**

Виды деятельности	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Коэффициент автономии
Всего, в том числе по организациям с основным видом экономической деятельности:	133,6	25,1	28,0
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	86,5	-15,6	17,7
добыча полезных ископаемых	52,2	-91,6	21,2
обрабатывающие производства	155,2	35,6	31,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	97,4	-2,7	43,8
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	67,2	-48,8	50,2
строительство	121,8	17,9	24,0
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	147,1	32,0	28,3
транспортировка и хранение	71,5	-39,8	7,6

Хотя по основной части задолженности коэффициенты покрытия не свидетельствуют о тотальной неплатежеспособности организаций, структура обязательств остается напряженной. Около трети кредиторской задолженности приходится на интервал, отражающий затрудненность ее обслуживания, что повышает риск перехода отдельных предприятий в предбанкротное состояние. В связи с этим значение имеет не только общий объем обязательств, но и их структура, прежде всего наличие просроченной задолженности и концентрация долговой нагрузки по видам деятельности.

Наибольший объем кредиторской задолженности сосредоточен в сфере транспортировки и хранения, а также в водоотведении и организации сбора отходов (рис. 1). Вместе с тем высокая задолженность в этих секторах не может автоматически

рассматриваться как прямой признак приближающегося банкротства, поскольку часть обязательств, вероятно, связана с капиталоемким характером соответствующих видов деятельности. По видам экономической деятельности наибольший объем кредиторской задолженности приходится на обрабатывающие производства, на долю которых приходится около 38 % ее совокупного объема. Более показательным признаком финансовой неустойчивости выступает просроченная кредиторская задолженность, поскольку именно она отражает наличие затруднений в обслуживании обязательств. Если для обрабатывающих производств при высокой доле в общем объеме задолженности удельный вес просроченной части остается сравнительно невысоким, то в сельском хозяйстве при доле 11,5 % в совокупной кредиторской задолженности на просроченные обязательства приходится

около 70 %. Это указывает на более выраженную долговую напряженность в аграрном секторе, которая, вероятно, связана со

спецификой сезонного финансирования и временным разрывом между привлечением средств и поступлением выручки.

Рисунок 1 – Структура суммарной задолженности по обязательствам организаций по отдельным видам экономической деятельности в 2023 г., на конец года; в % [9, с. 354]

Figure 1 – Structure of total debt on obligations of organizations for individual types of economic activity in 2023, at the end of the year; in % [9, p. 354]

Высокий уровень просроченной задолженности характерен и для предприятий сферы транспортировки и хранения, что указывает на наличие устойчивых затруднений в обслуживании обязательств. Такая ситуация может быть связана с зависимостью спроса на транспортно-логистические услуги от деловой активности контрагентов и неравномерностью поступления выручки.

В совокупности убытки и просроченная кредиторская задолженность выступают

значимыми признаками ухудшения хозяйственного положения организаций и повышают вероятность перехода к предбанкротному состоянию. Это подтверждается и статистикой банкротств, фиксирующей заметное число предприятий с подобными характеристиками.

Распределение кредиторской и дебиторской задолженности организаций Ростовской области по отдельным видам экономической деятельности в 2023 г. представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение кредиторской и дебиторской задолженности организаций Ростовской области по отдельным видам экономической деятельности в 2023 г., на конец года; в % [9, с. 355]

Table 3 – Distribution of accounts payable and receivable of organizations in Rostov region by individual types of economic activity in 2023, at the end of the year; in % [9, p. 355]

Виды деятельности	Кредиторская задолженность		Дебиторская задолженность	
	всего	в том числе просроченная	всего	в том числе просроченная
Всего, в том числе по организациям с основным видом экономической деятельности:	100	100	100	100
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	11,5	70,0	4,2	3,8
добыча полезных ископаемых	0,9	0,4	0,6	0,2
обрабатывающие производства	37,8	6,9	49,7	46,5
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,8	2,9	3,5	12,0
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,1	2,7	0,8	12,7
строительство	2,4	0,4	2,4	6,1
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	22,6	6,1	29,5	10,4
транспортировка и хранение	10,9	10,5	3,0	3,6

Несмотря на сохраняющийся значительный масштаб банкротств, охватывающих тысячи предприятий, их общее число демонстрирует тенденцию к снижению, что

отражено в таблице 4. После 2022 г. число банкротств сократилось до уровня менее 10 тыс. предприятий, однако его абсолютное значение остается значительным.

Таблица 4 – Количество сообщений о введении судами процедур в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств [1, с. 4]
Table 4 – Number of reports on the introduction of procedures by courts in relation to legal entities and peasant farms [1, p. 4]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	13 028	12 541	13 530	13 105	12 393	9921	10 300	9047	7395	8570
о введении наблюдения	10 183	10 471	11 481	10 536	10 127	7763	8571	5223	7526	6212
о введении внешнего управления	434	372	363	278	209	149	156	140	88	69
о введении финансового оздоровления	38	52	32	19	18	21	22	9	9	12

Для регионов банкротство имеет не только экономическое, но и социальное значение, поэтому снижение его масштабов выступает важным направлением регионального управления. В Ростовской области в 2024 г. число сообщений об открытии конкурсного производства увеличилось с 145 до 164, или на 13,1 %. Однако этот прирост оказался ниже среднероссийского уровня, составившего 15,9 %, что не позволяет относить регион к числу наиболее неблагополучных по данному показателю. Вместе с тем сам факт роста свидетельствует о сохранении напряженности в части финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов и подтверждает необходимость более адресной региональной поддержки предприятий, находящихся в зоне риска. В то же время

в ряде других регионов наблюдается снижение уровня банкротств предприятий.

Отраслевая структура процедур банкротства подтверждает неравномерность распределения кризисных явлений по секторам экономики. Основной массив процедур сосредоточен в строительстве, торговле, операциях с недвижимостью, обрабатывающих производствах и транспортировке и хранении, тогда как в части сервисных направлений фиксируется либо более умеренный рост, либо снижение числа процедур. Это позволяет предположить, что ухудшение финансового положения в большей степени проявляется в секторах с высокой капиталоемкостью, значительной долговой нагрузкой и зависимостью от длительных хозяйственных циклов (табл. 5).

Таблица 5 – Количество сообщений о введении судами процедур в отношении юридических лиц по отдельным видам экономической деятельности в 2023–2024 гг. [1, с. 11]
Table 5 – Number of reports on the introduction of court procedures against legal entities for certain types of economic activity in 2023–2024 [1, p. 11]

Вид экономической деятельности	2023	2024	2024 к 2023, %
Строительство (Раздел F)	1823	2171	19,1
Торговля (Раздел G)	1813	2022	11,5
Недвижимое имущество (Раздел L)	733	870	18,7
Обрабатывающие производства (Раздел C)	731	820	12,2
Транспортировка и хранение (Раздел H)	471	634	34,6
Коммунальное хозяйство (Раздел E)	120	177	47,5
Добыча полезных ископаемых (Раздел B)	77	111	44,2
Гостиницы и общественное питание (Раздел I)	168	158	-6,0
Культура и спорт (Раздел R)	59	36	-39,0
Образование (Раздел P)	8	6	-25,0

По отраслевому делению процедуры банкротства в 2024 г. увеличились преимущественно в секторах материального производства и инфраструктурного обеспечения, тогда как в части сервисных видов деятельности наблюдалось снижение их количества. В целом по стране в 2024 г. наблюдается рост числа банкротств, что отражается в среднероссийском показателе и свидетельствует о сохранении напряженности в развитии хозяйственной ситуации.

Обсуждение и заключение

Сложная хозяйственная ситуация в ее финансово-экономическом выражении распределяется по видам экономической деятельности неравномерно и не может быть сведена к одному универсальному признаку.

Использование совокупности индикаторов, включающей убыточность, показатели финансовой устойчивости, структуру задолженности и статистику банкротств, позволило выявить, что наиболее

выраженные признаки хозяйственной неустойчивости концентрируются в добывающих, инфраструктурных, транспортно-логистических и отдельных производственных сегментах, тогда как в части сервисных видов деятельности динамика остается более благоприятной.

Анализ на примере Ростовской области показал, что при относительно более устойчивом общем положении региона по сравнению со среднероссийским уровнем внутри его экономики сохраняются локальные зоны повышенного риска, требующие не усредненных, а проблемно-ориентированных мер сопровождения.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что диагностика сложной хозяйственной ситуации должна строиться не только на фиксации убытков, но и на сопоставлении нескольких взаимосвязанных финансово-экономических характеристик, отражающих глубину и устойчивость неблагоприятных процессов.

Практическое значение проведенного исследования состоит в обосновании необходимости развития на региональном уровне инструментов адресной поддержки организаций, находящихся в зоне финансовой неустойчивости. Такая поддержка может реализовываться в рамках действующих институтов содействия бизнесу, однако ее содержание должно быть дифференцировано по характеру выявляемых проблем и ориентировано на предупреждение перехода хозяйственных затруднений в стадию устойчивой кризисности и банкротства.

Список литературы

1. Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статбюллетень%202024.pdf> (дата обращения: 21.03.2026).

2. Методы прогнозирования несостоятельности: проблемы и перспективы / И. П. Бойко, А. В. Казаков, А. В. Колышкин // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 8. – С. 1313-1326. – DOI 10.18334/rp.18.8.37770.

3. Львова, О. А. Реабилитационный потенциал банкротства бизнеса: определить, измерить, увеличить // ЭКО. – 2019. – № 6. – С. 83-102. – DOI 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-6-83-102.

4. Петрова, Л. В. Хозяйственные ситуации: юридический анализ, бухгалтерский и налоговый учет : учебное пособие по дисциплине «Бухгалтерское дело». – М. : МИИТ, 2005. – 143 с.

5. Поленова, С. Н. Экономический и юридический анализ фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете // Форум молодых ученых. – 2017. – № 5 (9). – С. 1646-1662.

6. Потапова, Ю. М., Кузнецова, А. И. Выявление кризисных ситуаций финансово-хозяйственной деятельности предприятий и методы преодоления кризиса // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – № 3 (5). – С. 27-34.

7. Оценка ключевых факторов банкротства российских компаний в современных условиях / А. М. Реук, О. К. Карпова, Н. А. Лобахина // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2016. – № 4 (56). – С. 209-215.

8. Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 630 с.

9. Ростовская область в цифрах. 2023 : стат. сб. / Ростовстат. – Ростов-на-Дону, 2024. – 729 с.

10. Прогнозирование банкротства предприятия с учетом факторов внешней среды / Е. А. Федорова, М. П. Лазарев, А. В. Федин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 42 (324). – С. 2-12.

References

1. Bankruptcy in Russia. Fedresurs Statistical Bulletin. Results of 2024 [Electronic resource]. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статбюллетень%202024.pdf> (date of access: 21.03.2026).
2. Methods for Predicting Insolvency: Problems and Prospects / I. Boyko, A. Kazakov, A. Kolyshekin // Russian Journal of Entrepreneurship. – 2017. – Vol. 18, № 8. – P. 1313-1326. – DOI 10.18334/rp.18.8.37770.
3. Lvova, O. Rehabilitation Potential of Business Bankruptcy: Identify, Measure, Increase // ECO. – 2019. – № 6. – P. 83-102. – DOI 10.30680/ECO0131-7652-2019-6-83-102.
4. Petrova, L. Business Situations: Legal Analysis, Accounting and Tax Accounting : textbook for Discipline «Accounting Practice». – M. : МПТ, 2005. – 143 p.
5. Polenova, S. Economic and Legal Analysis of Facts of Economic Life in Accounting // Forum of Young Scientists. – 2017. – № 5 (9). – P. 1646-1662.

6. Potapova, Yu., Kuznetsova, A. Identification of Crisis Situations in the Financial and Economic Activity of Enterprises and Methods of Overcoming the Crisis // Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management. – 2013. – № 3 (5). – P. 27-34.
7. Assessment of Key Bankruptcy Factors of Russian Companies Under Current Conditions / A. Reuk, O. Karpova, N. Lobakhina // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). – 2016. – № 4 (56). – P. 209-215.
8. Russian Statistical Yearbook. 2024 : statistical handbook / Rosstat. – M., 2024. – 630 p.
9. Rostov Region in Figures. 2023 : statistical handbook / Rostovstat. – Rostov-on-Don, 2024. – 729 p.
10. Forecasting Enterprise Bankruptcy Taking into Account Environmental Factors / E. Fedorova, M. Lazarev, A. Fedin // Financial Analytics: Science and Experience. – 2016. – № 42 (324). – P. 2-12.

Об авторе

Москвитин Евгений Юрьевич, доцент, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет, Шахты, Россия, djulm@rambler.ru.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.01.2026; одобрена после рецензирования 17.04.2026; принята к публикации 20.05.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)
© 2026 Москвитин Е. Ю.

About the Author

Evgeny Moskvitin, Associate Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (branch), Don State Technical University, Shakhty, Russia, djulm@rambler.ru.

Conflict of Interest: The author declares no conflict of interest.

The article was submitted on 18.01.2026; approved after reviewing on 17.04.2026; accepted for publication on 20.05.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)
© 2026 E. Moskvitin